

DOI 10.23859/1994-0637-2017-4-79-18
УДК 070 (075.8)

Шарифуллина С.В., Всеволодов А.В., 2017

Шарифуллина Светлана Валентиновна

Кандидат филологических наук, доцент,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: Litera-Tur@yandex.ru

Sharifullina Svetlana Valentinovna

PhD (Philology), Associate Professor,
Cherepovets State University
(Cherepovets Russia)
E-mail: Litera-Tur@yandex.ru

Всеволодов Антон Владимирович

Кандидат исторических наук,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: vsevolodov12@ya.ru

Vsevolodov Anton Vladimirovich

PhD (History),
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: vsevolodov12@ya.ru

АНТИНИГИЛИСТИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА И.А.МИЛЮТИНА

ANTINIHIILISM IN I. MILYUTIN'S PUBLICISM

Аннотация. В статье рассматриваются особенности антинигилистической публицистики И.А. Милютин. Делается вывод о том, что она представляет собой не только предупреждение, но и средство активного сопротивления новому учению, соединяя в себе полемические и просветительские черты.

Abstract. The article considers I. Milyutin's publicistic work aimed at combating the dangerous nihilism. Milyutin's publicism has a pronounced antinigilistic coloring, that conveys not only a warning, but also an active resistance to a new ideological doctrine.

Ключевые слова: журналистика, нигилизм, антинигилизм, полемика, общество, общественные вопросы, провинция

Keywords: journalism, nihilism, antinihilism, polemics, society, public issues, province

Введение

Антинигилистическая публицистика, как и антинигилистическая беллетристика – чрезвычайно популярные в 70–80-е гг. XIX века явления в русской литературной жизни [10]. Так, известна явная антинигилистическая позиция редактора журнала «Русский Вестник» М.Н. Каткова, сформулированная им в многочисленных статьях (самая известная из которых – «О нашем нигилизме») и поддержанная в произведениях т.н. «литературной школы» «Русского вестника» (романы известных в широких кругах писателей: «Взбаламученное море» и «Поветрие» А. Писемского, «Марина из Алого Рога» Б. Марковича, «Кровавый пух» Вс. Крестовского, «Бесы» Ф. Достоевского, «Некуда» и «На ножах» Н. Лескова и проч.) [9].

В «политических записках» И.А. Милютин (1829–1907) провинциальный нигилизм представлен уже не в художественном, а именно в публицистическом осмыслении. Его антинигилистическая публицистика не только полемична, она, прежде всего, документальна. Анализируя сущность нигилизма как общественной «заразы» «отрицательного направления», Милютин имеет в виду прежде всего его конкретный, череповецкий извод и свой собственный опыт борьбы с «нигилистической школой». Он при этом способен разглядеть за хорошо знакомыми ему частными событиями, за словами и поступками отдельных лиц и «общую нескладницу жизни». Для изображения и изучения последней одного местного материала недостаточно, поэтому со сменой ракурса индивидуальная милютинская манера письма тоже меня-

ется – жанрово и стилистически. Публицистика соединяется с элементами литературной критики, а историческая конкретика обогащается широкими литературными и общекультурными параллелями. В итоге публицистическое творчество Милютина, преемственно сохраняя свою направленность, становится самобытной частью антинигилистического текста русской культуры.

Представляя на суд читателя «практические заметки из жизни» [3, с. 29], И.А. Милютин обозначил скромной целью поделиться не только своими, но и «вообще господствующими взглядами на общественные задачи с тою средою, которая весьма сбивчиво смотрит на них» [3, с. 29]. В этой установке реализуется, пожалуй, основная черта его как автора – умение соединять частное и общее в панорамном видении, а в самых практических сторонах жизни находить, подчас интуитивно, возможности их художественно-точного и емкого изображения. Вот и «сбивчивость» среды определяется городским головой весьма метафорически – как «праздное блуждание по жизненному полю», или «общественная дремота» [3, с. 36], или «копошение на поприще общественном» и т.п. [3, с. 38] – вне зависимости от словной принадлежности и «ведущих политических взглядов».

И.А. Милютин – «не просто как публицист, тонко чувствующий злободневное» [3, с. 354], а «исследователь, способный к широкой аналитической ретроспекции» [3, с. 354] – потому вбирает в изучение конкретного явления действительно несколько этапов его развития, представляя всю его сложность, полемичность, неоднозначность. «Выяснить себе суть явлений и причины их происхождения» [3, с. 65] – вот для него задача просветителя и публициста.

Основная часть

В публицистике И.А. Милютина главным определением является то, «откуда мы взяли и как и куда пришли по пути общественной деятельности» [3, с. 43]. Находясь на посту городского головы с 1861 года, Милютин практически сразу же окунулся в решение «общественных вопросов» – это отражалось в том, что совместно, власти и народ, «пробивали в вековой китайской стене сначала окно, а потом и дверь – к свету» [3, с. 38], «копошились на поприще общественном», боролись с «огульным противодействием и отрицанием» [3, с. 38–39].

Необходимость считаться с «болезнью века», с «огульным порицанием всего окружающего» [3, с. 40] вынуждала И.А. Милютина искать особые пути к сердцам горожан с целью воздействовать на сложившуюся непростую ситуацию в стране и в уезде – Иван Андреевич пишет антинигилистические статьи – работы, раскрывающие опасность любого рода «отрицательных теорий», к таковым мы отнесем следующие: «Как и почему возник и развился нигилизм в Череповецком уезде, впоследствии превратившийся в анархизм. Проявление его силы в жизни уезда», «Водоворот среди жизненной реки. Думы и темы (по поводу драмы «Власть тьмы» Л.Н. Толстого)», 1888 г., «О смуте нынешней и о Смутном времени 1612–1613 гг.» (1905–1907 гг.) Кстати, как справедливо замечает А.В. Всеволодов, «обращение к нигилистической теме сделало Милютина, по существу, первым историком пореформенного Череповца» [2, с. 83].

Так, в известной статье «Как и почему возник нигилизм в Череповецком уезде, впоследствии превратившийся в анархизм. Проявление его силы в жизни уезда» впервые, достаточно системно, рассмотрена природа и опасность т.н. «провинциального нигилизма» в отдельно взятом уезде. Статья городского головы интересна, прежде всего, с точки зрения «анатомии силы» – попытки понять суть и значение нового «опасного явления, все более захватывающего умы либеральных людей» [3, с. 325].

Изучая «отрицательное направление» в жизни уезда, И.А. Милютин находит разные типы «русского нигилизма» – целая галерея образов проходит перед глазами читателя, иллюстративно и тенденциозно представленная автором: во-первых, нигилизм начала 1870-х, ставший логичным продолжением только появившегося и закреплённого в литературе благодаря роману И.С. Тургенева «Отцы и дети», 1862 г. движения «оппозиционеров», «скептически настроенных социалистов» – «чистой нигилистической партии» [3, с. 325]; во-вторых, нигилизм конца 1870-х гг. – более всего «терроризм», нежели «экстремальный социализм» – и представляет адептов «новейших социал-анархических школ» [3, с. 325]; наконец, в-третьих, нигилизм 1880-х гг., самым Милютиным именуемый «смута», более всего утвердившийся как «хаос безвластия» [2, с. 76]. Вызывает неподдельный интерес та часть публицистического наследия Милютина, которая посвящена этому самому «хаосу безвластия» – несомненно, интересы Милютина выходили за пределы жизни уездного города, поэтому в провинциальных реалиях отражаются проблемы общественного значения.

Разбирая «природу» череповецкого нигилизма, Милютин обращается к образу «волчьей долины». На данную аллюзию обратил внимание А.В. Всеволодов, отмечая, что «в содержании образа долины можно выделить два аспекта: общекультурный и аффективно-эмоциональный» [6]. В названной статье представлен классический, по-милютински точно представленный, способ обольщения провинциала идеями «отрицательного направления».

«Нигилистами» Милютин считал и народников 1870-х гг. («чистую нигилистическую партию с задачами «более отвлечёнными, чем положительными»), и радикальных «представителей новейших социал-анархических школ», и вообще «приверженцев отрицательного направления» [1, с. 91]. По замечанию Ю.А. Сафроновой, «подобная многомерность и одновременно размытость восприятия проблемы была свойственна всему русскому обществу» [5, с. 47].

Образ «волчьей долины» заимствован, очевидно, из популярной в Европе и России оперы немецкого композитора Карла-Марии фон Вебера (1786–1826) «Вольный стрелок» (нем. «Der Freischütz»). Как и герой оперы, милютинский простолюдин продает душу злему духу (нигилистам), прельстившись, правда, не волшебными пулями, бьющими без промаха, а «социал-анархическими» идеями. Тот же мотив продажи души реализуется в записке путем уподобления череповецких земцев и вообще горожан Маргарите, для соблазнения которой Мефистофелью хватило шкатулки с драгоценностями, и в третий раз – через упоминание «Разуваевых и Колупаевых», известных героев «Писем к тетеньке» М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Обольщение провинциала идеями «отрицательного направления» описывается в двух жанрово-стилистических регистрах: романтическая образность позволяет придать смуте – в данной ее ипостаси – бытийное измерение, сатирическая – заостряет внимание на бытовом, повседневном аспекте обольщения, не снижая, не огрубляя его, а делая более близким, понятным – национальным (Гете и Вебер, хотя и глубоко уже усвоены русским культурным сознанием, принадлежат все-таки мировой культуре).

В другой работе И.А. Милютина – «Водоворот жизненной реки» – обнаруживается образ «тьмы», а в одной из последних работ – образ смуты [7]. Определяемые образы, пользуясь определением А.В. Всеволодова, «аффективно – эмоциональны» – и, несомненно, являют собой некую «силу».

«Водоворот жизненной реки» [4] не отпускал Милютина до последних лет правления – известны письма и записки череповецкого головы начала XX века, и прежде всего, до сих пор неопубликованная записка «О смуте нынешней и о Смутном времени 1612–1613 годов» [8]. Апелляции к культурному фону в авторской работе с

метафорикой смуты дополняются многомерными историческими аналогиями. Например, Смута начала XVII века сопоставляется с революцией 1905–1907 гг. не только по сути: оба периода в «топографии» своих веков занимают схожие места (стоят в начале), оба связаны с иностранным вмешательством (Смутное время – с польским и шведским вторжением, революция – с Русско-Японской войной).

Смута многолика. Это деятельность в Череповце «нигилистических гнезд», окруживших местное земство и вытеснивших из него к началу 1870-х гг. «благонамеренных» истинно либеральных людей. Это также коррозия традиционных ценностей, обнаружившаяся в русской деревне 1880-х гг. и запечатленная Л.Н. Толстым во «Власти тьмы». Это и бурные события 1905–1907 гг., в которых сам Милютин видел признаки надвигающегося на Россию нового Смутного времени.

Три грани, три образа Смуты отображены в разных милютинских текстах, но образуют общий контекст, для которого цитата – важнейший элемент конструкции. Так, в записке о развитии в Череповце нигилизма середины 1880-х гг. Милютин отмечал: «...по мере водворения тенденциозных людей с отрицательными направлениями, исчезали раньше и, наконец, совсем исчезли из земства появившиеся, было, в нем лучшие люди 60–70-х годов, и мы остались как бы в сказочной волшебной волчьей долине с одними господствующими над жизнью злыми духами, которые через наше земство стремились выхолостить и сердце, и душу из простолудина, заменив их пустозвонными идеями, или, говоря проще, обтертым женеvским голяком» [3, с. 332].

Выводы

Так или иначе, изучая антинигилистические заметки череповецкого головы И.А. Милютина, можно отметить как явный факт его несомненную обеспокоенность «политическим разгулом» «новых людей» в губернском городе, «инородность» их замыслов и речей, всепроникающую тенденцию выстроить жизнь провинциалов по меркам столичных преобразований и стремление способствовать приближению понимания необходимых преобразований в отдельно взятом городе.

Спротивление И.А. Милютина новым и чрезвычайно опасным учениям весьма логично: череповецкий голова «открыто выступает против враждебного правительству элемента»; его одолевают «страшные тревоги, что бы ни случилось худого в губернии, лишь бы не было открытого бунта» [3, с. 330] – опасность этого чрезвычайно велика.

В облике Милютина-публициста более всего характерно свойство, которое можно назвать контекстным мышлением. Не только коренные, но и местные общественные и политические вопросы берутся им для разбора всегда в живой связи с его деловыми или управленческими или творческими целями и интересами, но при этом, насколько бы конкретны они не были, – всегда реферируют к культурному фону эпохи, погружены в него и осмысляются через отсылки к составляющему его разнородному содержанию культуры.

Литература

1. Всеволодов А.В. Об одной черновой рукописи И.А. Милютина (к истории проекта «основной земской единицы») // Милютинские чтения. И.А. Милютин и социокультурный мир русской провинции: от прошлого к будущему. Череповец: ЧГУ, 2013. С. 11–14.
2. Всеволодов А.В. Черновики И.А. Милютина // Милютинские чтения. Социально-экономическое и культурное развитие России во второй половине XIX – начале XXI века. Череповец: ЧГУ, 2015. С. 75–91.

3. Милютин И.А. Водоворот среди жизненной реки. Думы и темы (по поводу драмы «Власть тьмы» Л.Н. Толстого) (1888 г.) // Иван Андреевич Милютин. Сочинения. Череповец: ЧГУ, 2015. 368 с.
4. Название статьи, посвященной «разбору» драмы Л.Н. Толстого «Власть тьмы» // Иван Андреевич Милютин. Сочинения. Череповец, ЧГУ, 2015.
5. Сафронова Ю.А. «Нигилист» – «преступник» – «недоучка»: образы террориста и их восприятие русским обществом, 1879–1881 гг. // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2010. Вып. 2 (14).
6. Сафронова Ю.А. Русское общество в зеркале революционного террора. 1879–1881 годы. М., 2014. С. 238–242.
7. Всеволодов А.В. «Вольный стрелок» и череповецкие нигилисты (в рукописи).
8. О смуте нынешней и о смутном времени 1612–1613 годов // ЧерМО. Инв. №15187.
9. ЧерМО. Инв. №15187. Данная записка нами готовится к публикации в Милютинском сборнике 2017 года.
10. Шарифуллина С.В. «Литературная школа» журнала «Русский Вестник» // Череповецкие научные чтения. Череповец: ЧГУ, 2010. С. 74–77.
11. Шарифуллина С.В. «Русский Вестник» и «польский вопрос» // Традиции в контексте русской культуры. Вып. XII. Череповец: ЧГУ, 2005. С. 89–93.

References

1. Vsevolodov A.V. «*Vol'nyi strelok*» i cherepovetskie nihilisty (v rukopisi) ["The Free Shooter" and the Cherepovets Nihilists (in the manuscript)].
2. Vsevolodov A.V. Ob odnoi chernovoi rukopisi I.A. Miliutina (k istorii proekta «osnovnoi zemskoi edinitsy») [About one draft manuscript I.A. Milutin (to the history of the project "the main Zemsky unit")]. *Miliutinskie chteniia. I.A. Miliutin i sotsiokul'turnyi mir russkoi provintsii: ot proshlogo k budushchemu. Vyp. VI / Red.-sost. A.E. Novikov* [Milyutin readings. I.A. Milyutin and the socio-cultural world of the Russian province: from past to future: Collection of scientific works. Issue. VI]. Cherepovets: ChGU, 2013, pp. 11–13.
3. Vsevolodov A.V. Chernoviki I.A. Miliutina [Drafts I.A. Milutin]. *Miliutinskie chteniia. Sotsial'no- ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XXI veka: Sbornik nauchnykh rabot. Vyp. VII* [Milutin Readings. Socio-economic and cultural development of in the second half of the XIX – beginning of the XXI century: Collection of scientific works. Iss. VII]. Cherepovets: ChGU, 2015, pp. 75–91.
4. Miliutin I.A. Vodovorot sredi zhiznennoi reki. Dumy i temy (po povodu dramy «Vlast' t'my» L.N. Tolstogo) (1888 g.) [The maelstrom is among the life river. Thoughts and themes (on the drama "The Power of Darkness" by Leo Tolstoy) (1888)]. *Ivan Andreevich Miliutin. Sochineniia* [Ivan Andreevich Milyutin. Compositions]. Cherepovets: ChGU, 2015. 368 p.
5. Nazvanie stat'i, posviashchennoi «razboru» dramy L.N. Tolstogo «Vlast' t'my» [The title of the article devoted to the "analysis" of the drama L.N. Tolstoy "The power of darkness"]. *Ivan Andreevich Miliutin. Sochineniia* [Ivan Andreevich Milutin. Compositions]. Cherepovets: ChGU, 2015.
6. O smute nyneshnei i o smutnom vremeni 1612–1613 godov [About the confusion of the present and the troubled times of 1612–1613]. *CherMO. Inv. №15187* [CherMO. Inv. No. 15187.].
7. Safronova Iu.A. «Nigilist» – «prestupnik» – «nedouchka»: obrazy terrorista i ikh vospriiatie russkim obshchestvom, 1879–1881 gg. ["Nihilist" – "criminal" – "half-educated": images of the terrorist and their perception by Russian society, 1879–1881]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Istoriia* [Bulletin of Perm University. Ser.: History], 2010, vyp. 2 (14), pp. 37–49.
8. Safronova Iu.A. *Russkoe obshchestvo v zerkale revoliutsionnogo terrora. 1879 – 1881 gody* [Russian society in the mirror of revolutionary terror. 1879–1881 years]. Moscow, 2014, pp. 238–242.
9. *CherMO. Inv. №15187. Dannaia zapiska nami gotovitsia k publikatsii v Miliutinskom sbornike 2017 goda* [CEPM. Inv. №15187. This note is being prepared for publication in the Milyutinsky collection of 2017].

10. Sharifullina S.V. «Literaturnaia shkola» zhurnala «Russkii Vestnik» ["Literary School" of the magazine "Russian Messenger"]. Cherepovetskie nauchnye chteniia [Cherepovets scientific readings]. Cherepovets: ChGU, 2010, pp. 74–77.

11. Sharifullina S.V. «Russkii Vestnik» i «pol'skii vopros» ["Russian Herald" and "The Polish Question"]. *Traditsii v kontekste russkoi kul'tury* [Traditions in the Context of Russian Culture]. Vol. XII. Cherepovets: ChGU, 2005, pp. 89–93.

Шарифуллина С.В., Всеволодов А.В. Антинигилистическая публицистика И.А. Милютин // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №4(79). С. 115–120.

For citation: Sharifullina S.V., Vsevolodov A.V. Antinihilism in I.Milyutin's publicism. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 4 (79), pp. 115–120.